

Мыскин Сергей Владимирович

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗА МИРА

В статье приводятся результаты экспериментального исследования процесса формирования профессионального языкового образа мира. Становление профессионального языкового образа мира анализируется по формированию лексической структуры профессионального языка. Автор выделяет стадии формирования профессионального языкового образа мира. В качестве основного речевого механизма, обеспечивающего формирование профессионального языкового образа мира, выступает субкодовое переключение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 122-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

сочетается в основном с глаголом *болмакъ* «*быть*»: *ясы яврунлу болмакъ*, изредка с другими компонентами типа *адам* «*человек*»: *ясы яврунлу адам* «*широкоплечий человек*».

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что соматические фразеологизмы кумыкского языка представлены в виде фразеологизмов, имеющих прототипы – словосочетания, и фразеологизмов, не имеющих явных прототипов. По структуре соматические фразеологизмы кумыкского языка могут быть двухкомпонентными, трехкомпонентными, четырехкомпонентными. Соматические фразеологизмы кумыкского языка могут относиться к определенному лексико-грамматическому классу фразеологизмов.

Список литературы

1. Амосова Н. Н. Современное состояние и перспективы фразеологии // Вопросы языкознания. 1966. № 3. С. 65-72.
2. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: Издательство Казанского университета, 1989. 130 с.
3. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1946. С. 45-69.
4. Горький А. М. Рассказы и повести. 1892-1917. М.: Художественная литература, 1976. 302 с.
5. Даибова К. Х. Кумыкско-русский и русско-кумыкский фразеологический словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981. 88 с.
6. Садыкова С. З. Отражение черного цвета во фразеологической системе современного кумыкского языка в сопоставлении с английским языком // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41). Ч. 2. С. 165-168.
7. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 173-203.
8. Федоров А. И. Семантическая основа образных средств языка. Новосибирск: Наука, 1969. 92 с.
9. Шолохов М. А. Тихий Дон [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PROZA/SHOLOHOW/tihijdon12.txt> (дата обращения: 03.03.2015).

STRUCTURAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF THE SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE KUMYK AND RUSSIAN LANGUAGES

Mugidova Madina Ibadullaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kislitskaya Svetlana Stepanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
mugidova@mail.ru; panarina.01@mail.ru

The article examines the structural and semantic peculiarities of the somatic phraseological units of the Kumyk and Russian languages. In the Kumyk language the majority of the free words combinations, acquiring figurative meaning, fall into the new lexico-semantic category – phraseological units. According to the correlation of the phraseological units with the word combinations they can be divided into the two groups: phraseological units which have prototypes – word combinations and phraseological units formed on the basis of the analogy with the other word combinations without visible prototypes – word combinations.

Key words and phrases: somatic phraseological units; word combination; lexical compatibility; grammatical category; metaphorical meaning; components of a phraseological unit.

УДК 81

Филологические науки

В статье приводятся результаты экспериментального исследования процесса формирования профессионального языкового образа мира. Становление профессионального языкового образа мира анализируется по формированию лексической структуры профессионального языка. Автор выделяет стадии формирования профессионального языкового образа мира. В качестве основного речевого механизма, обеспечивающего формирование профессионального языкового образа мира, выступает субкодовое переключение.

Ключевые слова и фразы: профессиональный язык; лексическая структура; терминология; профессиональное общение; профессиональный языковой образ мира; восприятие; субкодовое переключение.

Мыскин Сергей Владимирович, к. псих. н., доцент
Институт языкознания РАН
myskinsv@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗА МИРА[©]

Поиск и нахождение эффективных способов становления профессионального работника в современных рыночных условиях является актуальной задачей российского общества.

Традиционно профессионализация личности осуществляется системой среднего профессионального и высшего профессионального образования Российской Федерации. Освоение профессиональной деятельности

будущими специалистами происходит в процессе профессионального общения. Содержанием профессионального общения в данном случае выступает передача знаний о накопленном культурном опыте, о способах общественно-трудовой деятельности. Знания, выработанные в условиях совместной речевой деятельности, становятся коллективными, т.е. языковым профессиональным сознанием.

В лингвистике существует представление о языковом сознании как рефлексии над языком и модусами его существования [4]. Языковое сознание в отечественной психолингвистике трактуется как совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей [2]. В нашем исследовании мы придерживаемся психолингвистического подхода, при котором языковое профессиональное сознание есть опосредованный языком профессиональный образ мира, т.е. совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя профессиональной культуры об объектах мира труда [3, с. 7].

Изучение образа мира проводилось как в лингвистике, так и в психологии. При этом основным методологическим подходом выступал психосемантический эксперимент [5]. Так, В. Ф. Петренко пишет: «Психосемантический подход открывает возможность исследования личности через анализ “пристрастности” индивидуального сознания человека, проявляющейся, в частности, во влиянии мотивационной направленности на характер и организацию категориальных структур восприятия, и осознания субъектом предметной и социальной действительности, то есть в широком смысле во влиянии мотивационной системы субъекта на его образ мира» [1, с. 6]. Как видно, явление «образ мира» облигаторно связывается психологами с процессом профессионализации человека, с побудительными факторами познания профессиональной действительности, что обуславливает необходимость исследования процесса формирования профессионального языкового образа мира.

Для изучения процесса формирования профессионального языкового образа мира был проведен психосемантический эксперимент. Конкретными этапами исследования стали:

- отбор стимульного материала – тестируемых слов (далее ТС). ТС представляют собой наиболее частотные слова, встречающиеся в профессиональном тексте. Отбор материала проводился по результатам частотного словаря профессиональных текстов с применением различного по характеру материала в качестве источников;
- составление анкет;
- опрос информантов;
- обработка результатов с помощью статистических методов анализа.

ТС оценивались по ряду признаков, представленных шкалами антонимичных прилагательных, которые не обязательно могли составлять с данными существительными семантически адекватные сочетания. Использование психосемантического исследования как варианта направленного ассоциативного эксперимента предполагает прежде всего оценку степени типичности ассоциаций признаков с объектами, названными ТС.

Процедура психосемантического исследования заключается в следующем. Респондентам предлагается оценить определенный набор объектов по заданным качествам по градуированной шкале. Полученные таким образом протоколы собираются в общегрупповую матрицу данных, которая затем обрабатывается методом факторного анализа. Для исследования можно использовать методику семантического дифференциала (СД) Ч. Осгуда [5]. Метод, предложенный Ч. Осгудом, позволяет выяснить отношение человека к объекту и выявить основные факторы, определяющие отношение исследуемой группы, поместив объект в систему его признаков. Тест был разработан Ч. Осгудом в середине 50-х годов для количественного измерения субъективных значений понятий. Суть его состоит в том, что респонденту предлагается последовательно высказать свое отношение к некоему объекту по целому набору биполярных шкал. В качестве полюсов шкал Ч. Осгуд использовал пары антонимичных прилагательных, отобранных в ходе предварительного эксперимента. В исследовании может быть использован следующий набор шкал – характеристик:

1. неприятный – приятный;
2. безобразный – красивый;
3. медленный – быстрый;
4. изменчивый – устойчивый;
5. простой – сложный;
6. маленький – большой;
7. легкий – тяжелый;
8. темный – светлый;
9. пассивный – активный;
10. хаотичный – упорядоченный;
11. неподвижный – движущийся;
12. таинственный – обычный;
13. мягкий – твердый;
14. опасный – безопасный;
15. грубый – нежный;
16. сильный – слабый.

Экспериментальная инструкция: «Пожалуйста, оцените по шкале от -3 до 3, насколько каждое из предложенных ниже качеств характеризует предложенные объекты».

Считается, что прилагательным присуща в большей степени оценочная функция. Оценки понятий по разным шкалам, вообще говоря, коррелируют друг с другом, и с помощью факторного анализа удастся сгруппировать их в факторы.

Существует также графический способ анализа данных СД – «профиль» объекта, являющийся удобным инструментом для сравнения и представления оценок. Шкалы, по которым респонденты выносили оценки, помещаются одна рядом с другой, а оценки, вынесенные по каждой шкале для определенного объекта, соединяются общей ломаной линией или в виде диаграмм. Это можно видеть на представленных ниже графиках.

Исследование включало в себя отбор некоторого количества профессиональной лексики в результате предварительного создания частотного словаря, проведение психосемантического эксперимента в виде шкалирования по методу (СД) отобранных терминов, обработка данных эксперимента, интерпретация и обсуждение полученных результатов. Результаты исследования были представлены в виде построенных семантических пространств, в виде профилей тестируемых слов по категориям. В работе исследовалось восприятие набора из 49 терминов (Таблица 1) у студентов московских вузов 1, 3, 5 курсов. В эксперименте принимали участие студенты московских вузов в возрасте от 16 до 23 лет.

Таблица 1.

**Список терминов профессиональной сферы «Человек-Человек»,
составленный методом экспертного опроса**

1	Развитие	26	Тестирование	51	Родительское собрание
2	Личность ученика	27	Групповая работа	52	Школьное самоуправление
3	Гуманизм	28	Направленность	53	Презентация
4	Личностное развитие	29	ЗУН	54	Компетенция
5	Активность	30	Я-концепция	55	Оценивание
6	Воспитание	31	Самосознание	56	Обучение
7	Внеурочные мероприятия	32	Индивидуализация	57	Педагогическая система
8	Социальная зрелость	33	Педагогический коллектив	58	Лаборатория
9	Поурочное планирование	34	Образовательная среда	59	Повышение квалификации
10	Конспектирование	35	Тренинг	60	Классное руководство
11	Гражданская ответственность	36	Самоактуализация	61	Профессиональная квалификация
12	Творчество	37	Потребность	62	Психологическое сопровождение
13	Культурный опыт	38	Администрация школы	63	Проектная деятельность
14	Консультация	39	Учебные мастерские	64	Инновация
15	Коммуникативная деятельность	40	Компьютерный класс	65	Дидактическая единица
16	Индивидуальность	41	Учебные лаборатории	66	Образовательный модуль
17	Нравственно-эстетические ценности	42	Учебный округ	67	Инклюзивное образование
18	Ученическое самоуправление	43	Департамент образования		
19	Интеллектуальное развитие	44	Организация		
20	Психическое здоровье	45	Дискуссия		
21	Толерантность	46	Учебник		
22	Учебная мотивация	47	Библиотека		
23	Самостоятельная работа	48	Образовательный стандарт		
24	Адаптивность	49	Образовательная технология		
25	Самооценка	50	Рефлексия		

Информантам предлагалось оценить ТС по 16 бинарным шкалам, названия которых представляли антонимические пары прилагательных. Оценка производилась путем приписывания слову признака с мерой его интенсивности от -3 (для левой части шкалы) до +3 (правая часть шкалы). Нерелевантность шкалы для слова оценивалась приписыванием слову нулевой отметки.

Всего было опрошено 243 человека, после первичной обработки отклонено 23 анкеты. Причины отклонения анкет следующие: приписывание оценок, не предполагаемых инструкцией; последовательное немотивированное нарастание или убывание оценок по горизонтали или по вертикали; незаполненные более 5% анкеты; однотипные оценки включая «0», составляющие более 5% всех оценок. Таким образом, к дальнейшей обработке принято 220 анкет. Полученные результаты были подвергнуты процедуре факторного анализа, выделены факторные структуры и рассчитаны нагрузки по факторам.

Первый фактор у респондентов 1, 3 и 5 курсов полностью идентичен. Это говорит о высоком качестве проведения эксперимента и адекватном выборе объектов и оценочных шкал. Исходя из выделенных шкал (абстрактный – конкретный, неопределенный – точный, бессмысленный – осмысленный), этот фактор можно интерпретировать как «точность, осмысленность». Как видно из Рисунка 1, значения оценки объектов по этому фактору для 1, 3, 5 курсов имеют как сходство, так и существенные различия.

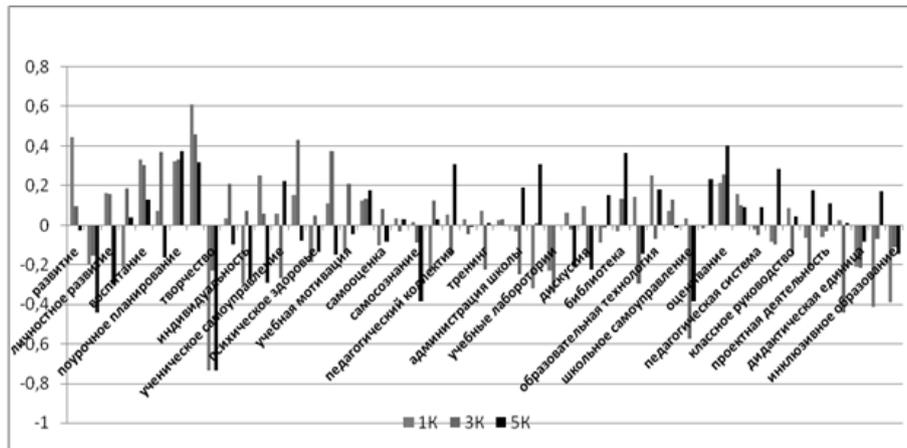

Рисунок 1. Сравнительный анализ значений оценки объектов студентами 1, 3, 5 курсов по фактору «Точность, осмысленность»

Так, например, понятие *развитие* для респондентов 1 курса имеет достаточно большое положительное значение, т.е. оценивается как определенное, точное и осмысленное. Для 3 курса значение остается положительным, но значительно меньше. Для 5 курса значение принимает небольшое отрицательное значение, т.е. становится менее определенным. Анализируя значения по данному фактору можно видеть, что есть группы среди тестируемых слов, точность и определенность понимания которых от 1 к 5 курсу повышается, например, *учебник*, *библиотека*, *образовательный модуль*, *компьютерный класс*. Есть группы среди тестируемых слов, точность и определенность понимания которых от 1 к 5 курсу понижается, и есть группы слов, которые изменяют значение оценки у студентов 3 курса, а затем восприятие этого слова приближается к значению на 1 курсе или же изменяется на противоположное. Так, например, *творчество* имеет довольно большое отрицательное значение по этому фактору у студентов 1 и 5 курсов, т.е. оценивается как неточное и неопределенное, но для студентов 3 курса степень определенности и точности этого слова значительно выше. А понятие *социальная зрелость* для первокурсников имеет небольшое положительное значение, для 3 курса определенность и точность этого понятия увеличивается, но к 5 курсу определенность и точность этого понятия имеет отрицательное значение. Такая же картина с понятием *культурный опыт*. Исходя из анализа данного фактора, можно сделать вывод, что в течение обучения происходит различное изменение понимания профессиональной лексики (тестируемых слов).

Второй фактор, содержащий шкалы (необычный – обычный, смутный – ясный, пустой – полный, хаотичный – упорядоченный), является общим для студентов 1 и 3 курсов. У студентов 5 курса этот фактор на **третьем** месте по значимости и содержит те же шкалы. Этот фактор интерпретирован как «ясность, упорядоченность». Анализируя данный фактор, также можно сказать, что оценка одних и тех же тестируемых слов менялась на 1, 3 и 5 курсах (Рисунок 2). Так же, как в первом факторе, тестируемые слова можно разбить на группы в зависимости от изменения их оценки на 1, 3 или 5 курсе. Так, понятие *творчество* студентами 3 курса оценивается как более ясное, чем на 1 и 5 курсах. То же самое можно сказать о таких понятиях, как *личность ученика*, *личностное развитие*, *самооценка*, *самосознание*, *индивидуализация*. Есть группы понятий, оценка которых на 3 курсе имеет более низкие значения по этому фактору: *классное руководство*, *администрация школы*, *учебные лаборатории*. Как видно из приведенных диаграмм, представляющих отдельные категории семантического пространства, существуют группы понятий, оценка которых на 3 курсе меняется, но на 5 курсе становится близкой к оценке 1 курса. Причем на 3 курсе эта оценка может меняться как в положительную сторону, так и в отрицательную. Также есть группа понятий, значение которых по этому фактору от 1 к 5 курсу увеличивается, например, *библиотека*.

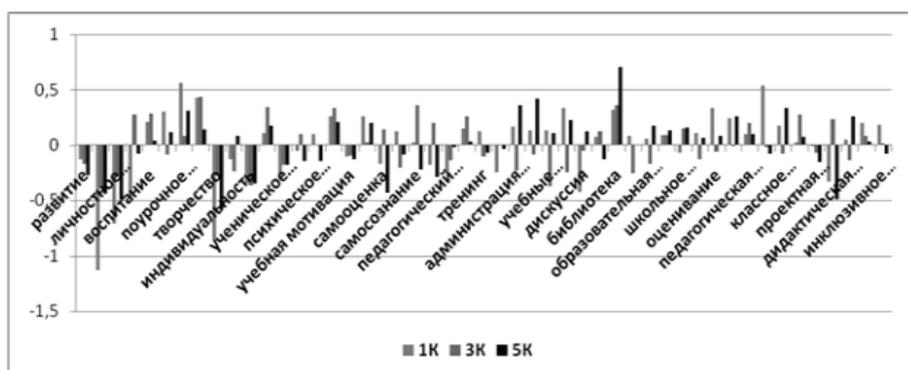

Рисунок 2. Сравнительный анализ значений оценки объектов студентами 1, 3, 5 курсов по фактору «Ясность, упорядоченность»

Третий фактор у студентов 1, 3 курсов и **второй** по значимости для студентов 5 курса содержит шкалы: банальный – уникальный, поверхностный – глубокий, пустой – полный. Фактор получил название «Уникальность». Анализируя этот фактор можно заметить, что изменение оценки тестируемых понятий происходит даже более выражено, чем в первых двух факторах в зависимости от курса студентов (Рисунок 3).

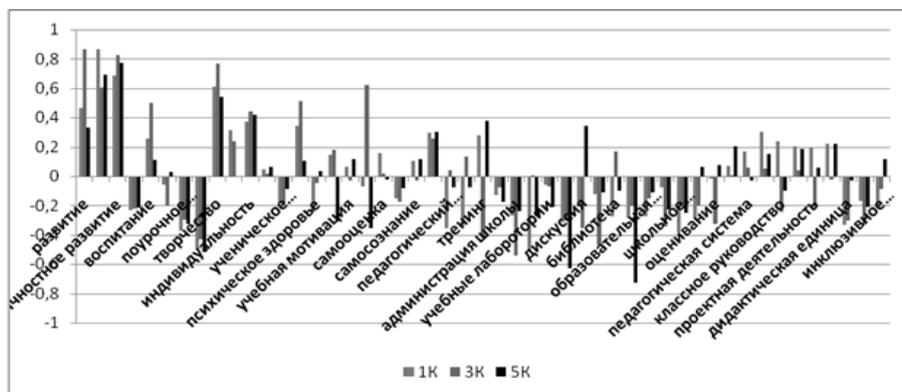

Рисунок 3. Сравнительный анализ значений оценки объектов студентами 1, 3, 5 курсов по фактору «Уникальность»

Четвертый фактор, общий для всех респондентов, содержит шкалы (легкий – тяжелый, простой – сложный), интерпретируется как «Сложность». Можно сказать, что в системе осгудовских факторов (оценка, сила, активность) он соответствует фактору силы. Диаграмма на Рисунке 4 иллюстрирует изменение значений оценки по фактору «Сложность». Можно сказать, что по этому фактору изменение в оценках в зависимости от курса респондентов более выражено, чем в других категориях. Можно предположить, что это обусловлено более четкой постановкой вопроса в тестовой анкете.

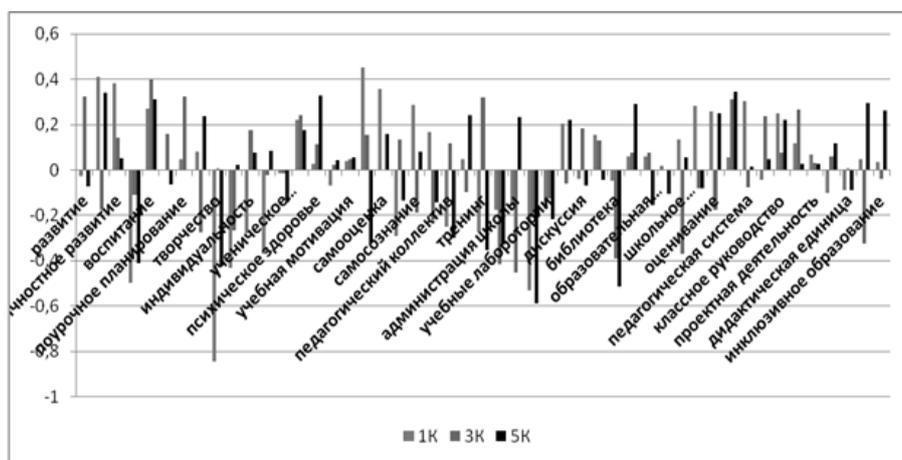

Рисунок 4. Сравнительный анализ значений оценки объектов студентами 1, 3, 5 курсов по фактору «Сложность»

Для составления целостной картины процесса формирования профессионального языкового образа мира на различных этапах профессионального обучения были систематизированы данные факторного анализа с учетом динамики значимости терминов в иерархии тезауруса у студентов 1, 3 и 5 курсов. Ниже приведен графический анализ динамики формирования профессионального тезауруса будущих педагогов (Рисунки 5-8).

Как видно из рисунка, профильные термины осваиваемого вида профессиональной деятельности к окончанию процесса обучения становятся точными и осмысленными. Это происходит за счет включения в профессиональный тезаурус междисциплинарных терминов, которые способствуют обобщению профильных знаний и установлению ассоциативных связей с тезаурусами других, не педагогических видов профессиональной деятельности. Общенаучные термины в иерархии значимости употребления в профессиональном общении теряют свои позиции к 5 курсу. Данный факт объясняется действием экстралингвистических факторов. Так, известно, что трудовой коллектив образовательной организации является монопрофильным, т.е. в подавляющем большинстве состоит из педагогов. Следовательно, основным, единственным профессиональным языком данной речевой группы выступает педагогический, пластичность границ которого низкая, а взаимодействие с другими профильными языками осуществляется с доминирующих позиций. Можно предположить, что педагогический язык является закрытой языковой подсистемой. В связи с этим общенаучные термины не употребляются в речи педагогов для субкодového переключения на профильные термины других профессий, что и отражается на снижении их значимости в общей иерархии терминов педагогического тезауруса.

Рисунок 5. Сравнительный анализ динамики формирования профессионального тезауруса педагогов от 1 курса к 5 курсу по фактору «Точность, осмысленность»

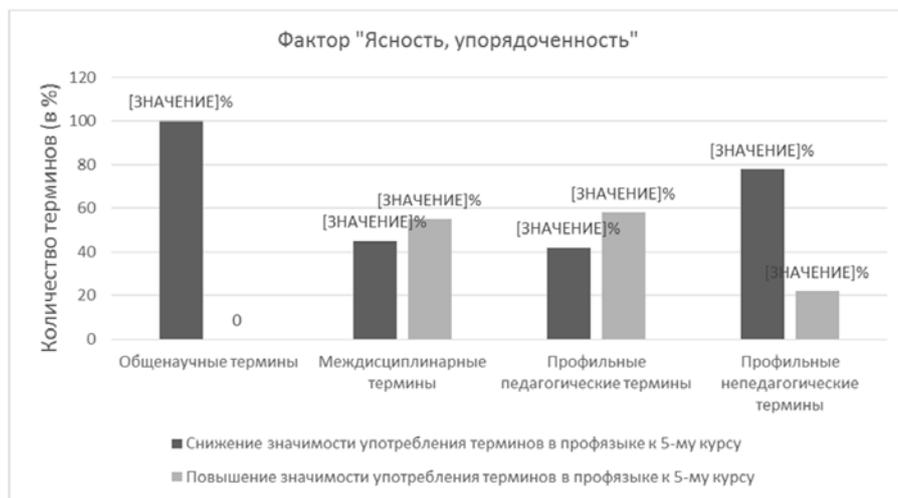

Рисунок 6. Сравнительный анализ динамики формирования профессионального тезауруса педагогов от 1 курса к 5 курсу по фактору «Ясность, упорядоченность»

Значимость употребления педагогами междисциплинарных терминов по фактору «Ясность, упорядоченность» заметно повышается к 5 курсу. Междисциплинарные термины способствуют систематизации педагогических терминов в их отношении к непедагогической терминологии. Общенаучные термины теряют ясность к окончанию обучения, не включаются в процесс обобщения профессионального тезауруса педагогов.

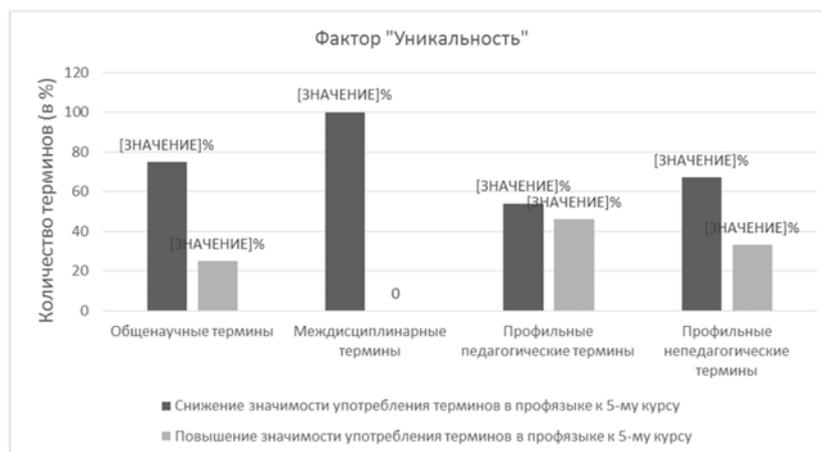

Рисунок 7. Сравнительный анализ динамики формирования профессионального тезауруса педагогов от 1 курса к 5 курсу по фактору «Уникальность»

Фактор «Уникальность» указывает на внесистемность того или иного термина при его использовании в профессиональном общении. Как видно из Рисунка 7, общенаучные термины, по сравнению с факторами «Точность, осмысленность» и «Ясность, упорядоченность», приобретают значимость в употреблении. Другими словами, они воспринимаются педагогами как уникальные, т.к. не включены в процессы формирования границ профессионального языкового образа мира и упорядочивания профессионального тезауруса. При этом междисциплинарные термины к окончанию обучения не расцениваются педагогами как уникальные.

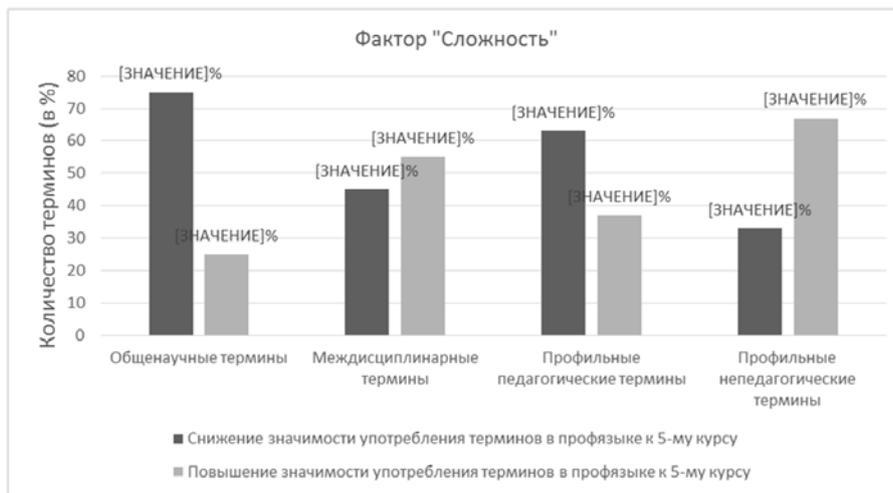

Рисунок 8. Сравнительный анализ динамики формирования профессионального тезауруса педагогов от 1 курса к 5 курсу по фактору «Сложность»

По фактору «Сложность» факторная нагрузка на употребление терминов распределилась по-разному. Наиболее сложной для использования выступает непедагогическая терминология, что объясняется неглубоким или ограниченным изучением непедагогических учебных предметов. Вместе с тем в силу профессиональной необходимости, в речь педагогов включена непедагогическая терминология. Эти же причины лежат в сложности употребления междисциплинарной терминологии. Педагогические термины не воспринимаются как сложные, т.к. в процессе обучения студенты имеют возможность глубокого изучения различных профильных дисциплин. Общенаучная терминология к окончанию обучения не расценивается студентами как сложная, т.к. не включена в основные процессы формирования профессионального языкового образа мира и профессионального тезауруса.

Проведенный анализ дает основания для следующей интерпретации выявленных фактов. Профессиональный языковой образ мира формируется при участии профессионального языка, выступающего средством обобщения образов языкового и неязыкового сознания, возникающих в предметной деятельности. Исходя из этого процесс становления профессионального языкового образа мира возможно анализировать по формированию лексической структуры профессионального языка. Тогда его формирование в процессе профильного обучения включает несколько стадий: а) этап усвоения профильного тезауруса осваиваемого вида профессиональной деятельности; б) усвоение общенаучной и междисциплинарной терминологии; в) обобщение профильного тезауруса посредством общенаучной и междисциплинарной терминологии; г) усвоение профильного тезауруса других видов профессиональной деятельности. Причем переход между стадиями осуществляется за счет динамических особенностей языкового и неязыкового сознания, обеспечивающих его движение и взаимопереходы от стадии к стадии. Основным речевым механизмом здесь выступает субкодированное переключение.

Итак, результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1) становление профессионального языкового образа мира возможно анализировать по формированию лексической структуры профессионального языка.

2) формирование профессионального языкового образа мира проходит через несколько этапов: а) этап усвоения профильного тезауруса осваиваемого вида профессиональной деятельности; б) усвоение общенаучной и междисциплинарной терминологии; в) обобщение профильного тезауруса посредством общенаучной и междисциплинарной терминологии; г) усвоение профильного тезауруса других видов профессиональной деятельности.

3) основным речевым механизмом, обеспечивающим формирование профессионального языкового образа мира, является субкодированное переключение.

Список литературы

1. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания: автореф. дисс. ... д. псих. н. М., 1989. 48 с.
2. Тарасов Е. Ф. Вступительная статья // Язык и сознание: парадоксальная рациональность / отв. ред. Е. Ф. Тарасов. М.: ИЯ РАН, 1993. С. 6-16.
3. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 7-22.
4. Успенский Б. А. Ego Loquens: язык и коммуникационное пространство. М.: РГГУ, 2007. 320 с.
5. Osgood C. E., Suci G., and P. Tannenbaum. The Measurement of Meaning. Urbana, Chicago and London: University of Illinois Press, 1957. 342 p.

FORMATION OF PROFESSIONAL LANGUAGE IMAGE OF THE WORLD

Myskin Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
The Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
myskinsv@yandex.ru

The article presents the results of an experimental study of the formation of the professional language image of the world. The formation of the professional language image of the world is analyzed by the formation of the lexical structure of a professional language. The author identifies the stages of the formation of the professional language image of the world. Subcode switching acts as the main speech mechanism, ensuring the formation of a professional language image of the world.

Key words and phrases: professional language; lexical structure; terminology; professional communication; professional language image of the world; perception; subcode switching.

УДК 8; 811.161.1

Филологические науки

В статье исследуются модели интродукции как стратегические пути микро- и макротекстологического окружения имен в художественных текстах известного татарского поэта Н. П. Алешкова. Особое внимание уделено описанию типов текстовых ситуаций интродукции, уточняются стратегии подачи антропонимической информации в данных поэтических текстах. Вариативность интродукции имени собственного персонажа способствует усилению функциональной значимости образов, раскрытию имплицитно-смысловых характеристик.

Ключевые слова и фразы: антропонимы; идиостиль; интродукция; макроконтекст; макротекстология; ономастическое пространство; поэтонимы.

Павлова Виктория Геннадиева

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
victoria-pv@mail.ru

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ИНТРОДУКЦИИ
В СТИХОТВОРНОМ ПОЛЕ НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА АЛЕШКОВА[©]**

Актуальность данной темы исследования обусловлена значимостью изучения лингвистических и экстралингвистических особенностей экспликации антропонимических единиц в авторском контексте Н. П. Алешкова.

Объектом исследования стали более 250 антропонимических единиц в результате сплошной направленной выборки из сборников «Запомни меня счастливым», «Орловское кольцо», «Дальние луга», «Светоч», «Сын Петра и Мариши», «Свет небесный», «С любовью и нежностью», «От сердца к сердцу». Новизна темы обусловлена введением в научный оборот нового языкового материала, а также новым подходом к изучению идиостиля поэта.

Использование текстовых стратегий интродукции представляется нам значимым на фоне многообразия художественных техник автора, так как открывает перед нами подлинную сферу жизни языка. Н. В. Васильева отмечает, что «интродукция имени представляет собой одну из главных макротекстологических задач, поскольку во многом определяет дальнейшее существование имени в тексте» [6, с. 24].

Как справедливо указывают авторы статьи Д. А. Салимова, В. Г. Павлова [7], творчество этого самобытного автора Н. Алешкова в лингвистическом плане практически не изучено, в то время как необходимость исследования ономастического корпуса произведений авторов-земляков очевидна и представляет научный интерес в нескольких аспектах. Предметом нашего исследования является один из аспектов ономастического творчества известного татарского поэта Н. П. Алешкова – текстовые стратегии имен собственных и особенности их использования в художественных текстах Николая Петровича Алешкова. Основной целью статьи является описание способов макротекстологического окружения антропонимов в текстах Н. П. Алешкова. Материалы, изложенные в статье, можно использовать при разработке теоретических курсов по общему языкознанию, ономастике русского языка.

В любом художественном произведении образ персонажа образуется посредством сочетания сведений о герое с его именем. Имена собственные идентифицируют объект, а апеллятивная его номинация усиливает функциональную значимость персонажа, способствует раскрытию имплицитных смысловых характеристик. П. Флоренский писал: «Имя – тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность. Исторический опыт должен показать, признает ли народ, признает ли самый язык имена простыми кличками, условно присоединенными к их носителям и поэтому ничего не дающими познанию носителя, или же полагает